

42
20

Тов. СТАЛИНУ.

Лично.

Дорогой Коба,

Я всю ночь прописал. Прошу разослать. Эти показания Радека и Ефима — верх клеветы и лжи. По многим пунктам я их поймал с поличным. Но я едва держусь физически и душевно. Не можешь ли ты вызвать меня сам? Ведь, тебя не убудет, а здесь речь идет в полном смысле о моей жизни. Я ни в чем не виновен, и сколько бы клеветников ни говорило против меня (а теперь они все будут говорить, это понятно, я вижу, что они каждый вопрос понимают как сигнал — такая создалась атмосфера), сколько бы ни было лжи, я все равно буду стоять на своем: ибо я не изменник партии, а ее верный сын. Меня можно замучить и домучить — и я уже близок к потере сил, но меня нельзя заставить лгать на самого себя. Я знаю, что ты был бы только рад, если бы увидел, что я действительно прав. Так вызови меня. Прочти мои прилагаемые контр-показания и ты увидишь многое. Да и знаешь ты больше других в тысячу раз.

Я становлюсь мучеником и для себя, и для всех родных: никто не спит, все замучились до того, что жизнь стала тошнотливой. Я тебе говорю, что вот сейчас мне кажется, что нечем больше дышать, ни физически, ни морально. Я замучаю и других, ибо те, кто меня любят, страдают за меня не меньше моего.

Скажи, что делать? Вызови!

Твой Н. Бух.

П.С. Я прошу прислать копию моего заявления и мне, т.к. у меня ничего не осталось.
